Люди с волнением наблюдали за происходящим, ожидая, какой непонятный иск будет вынесен. Неожиданно Цзян Ли резко бросила такое предложение.

– Ладно, – Лю Цзыминь испугался, что Цзян Ли откажется, и немедленно согласился. Хотя он и согласился, но всё же хотел искупить свою вину и сказал Е Шицзе. – Молодой господин Е, я тоже был обманут этой картиной, которая вызвала такое недоразумение. Хотя вы и порвали эту картину, мы должны прощать всех, кто допустил ошибки, когда это возможно. Я также не буду больше спорить с Вами по этому вопросу. Не беспокойтесь об этих таэлях серебра. Сегодня, благодаря второй госпоже Цзян была показана истинность этого вопроса. Я отдам Вам эту картину, мне, этому молодому господину, она больше не нужна.

Услышав свист, доносившийся из толпы, Лю Цзыминь с большим трудом сдержал унижение и нежелание в сердце. Он сложил руки в знак приветствия перед Цзян Ли, а затем сделал вид, что спокойно уходит.

Двое студентов, следовавших за ним, тоже мрачно удалились вместе с парнем. Е Шицзе не остановил их, возможно, он понял, что нет смысла продолжать спор. Е Шицзе испытующе посмотрел на Цзян Ли. Когда он собирался открыть рот, он увидел, как Цзян Ли слегка кивнула ему и сказала Бай Сюэ, которая стояла рядом с ней:

– Бай Сюэ, принеси эту картину и отдай её молодому господину Е. После этого вернёмся.

Бай Сюэ ответила вполголоса, свернула фальшивую картину "Птица, пьющая весной" и передала её Е Шицзе. Затем она повернулась и, поддерживая Цзян Ли, пошла к экипажу, не имея никакого намерения разговаривать с Е Шицзе.

Е Шицзе тупо уставился на хозяйку и служанку, идущих дальше к их карете. Толпа, собравшаяся в круг, тоже постепенно рассеялась, качая головами, отбрасывая в сторону многочисленные мысли в своих головах и расходясь в других направлениях.

Но никто не видел, что в переулке неподалёку от улицы сейчас стоял паланкин с чёрной крышей феникса. Снаружи паланкина разговаривал имперский телохранитель. Если бы кто-то случайно проходил мимо в этот момент, он бы обнаружил, что этот человек только что говорил о споре между Е Шицзе и Лю Цзыминем.

Когда пересказ был закончен, спустя долгое время, из паланкина донёсся голос:

– Понял.

Юноша в паланкине лениво и неторопливо наклонился в сторону, его красная одежда была расстелена на мягкой подушке. Мягким голосом он произнёс:

– Семья Цзян.

Сидящий напротив него учёный, одетый в зелёное, поглаживал свою козлиную бородку и смеялся:

– Первоначально он хотел одолжить младшего сына семьи Лю, чтобы заманить Е Шицзе в ловушку, оказывая давление на семью Е. Неожиданно, эта вторая госпожа Цзян перевернула ситуацию и помогла Е Шицзе решить её. Таким образом, план господина был полностью нарушен.

Хотя в его речи звучало сожаление, на лице не было ни малейшего следа сожаления. Напротив, он выглядел совершенно расслабленным.

– Е Шицзе – всего лишь пешка, – Цзи Хэн смахнул пыль с рукава и сказал. – С самого начала он не играет большой роли. Если проиграл, то проиграл, не о чем беспокоиться.

Его внешность была отчётливо великолепна, но в голосе слышалась странная и низкая хрипотца, похожая на двусмысленное желание, отчего люди не могли остановиться.

– Кроме того, по сравнению с Лю Цзыминем, – он медленно поднял губы. – Вторая юная госпожа Цзян гораздо интереснее.

* * *

Бай Сюэ и Цзян Ли вернулись в резиденцию Цзян.

В саду Фан Фэй Тун'эр уже давно ждала во дворе. Поскольку Цзян Ли там не было, Тун'эр всегда чувствовала себя неловко, когда что-то делала. Увидев, что они возвращаются, девушка подпрыгнула на метр и шумно спросила Цзян Ли, всё ли прошло хорошо и не было ли у неё каких-нибудь неприятностей.

Бай Сюэ была честным и прямым человеком, в отличие от живой Тун'эр. Например, что касается дела Е Шицзе, она просто подчинилась приказу Цзян Ли и не сказала больше, чем нужно.

Через Бай Сюэ Тун'эр услышала о споре после школы и чуть не бросил чашку в испуге. Время от времени она вскрикивала в тревоге: "Боже мой!", "Как он мог так издеваться над людьми!", "К счастью, госпожа в порядке".

http://tl.rulate.ru/book/25475/1473529